

Турдалиева Ч.Дж.

ДОРЕВОЛЮЦИОННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ТРУДОВ ЗАПАДНЫХ ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ (XIX НАЧАЛА XX ВВ.)

С середины XIX века интерес России к Центральной Азии обрел очертания постоянства и серьезных намерений. Российские военно-научные экспедиции в регион снаряжались один за другим¹. Результаты путешествий становились частью российского колониального проекта по успешному экономическому, политическому и культурному освоению региона. Вместе с этим, расширялся диапазон и ориенталистских знаний, характеризуемый процессом накопления, сбора и классификации информации о Центральной Азии, который впоследствии стал существенной базой в формировании и развитии ряда дисциплин, таких как: история, социальная география, антропология, языковедение, фольклористика. И одним из зачинателей этого дела явился русский библиограф Владимир Измайлович Межов. В 60-х годах XIX столетия благодаря ему и его неустанному труду, был составлен конволют² под названием «Туркестанский сборник». В нем были собраны статьи, вырезки из газет и журналов о Туркестанском крае, выходившие, как в России, так и за рубежом.

Другая работа была направлена на перевод трудов и статей западных путешественников на русский язык. Так, в 1867 г., в Москве труд английского путешественника Арменияса Вамбери был переведен под заголовком «Путешествие по Средней Азии», а работа Р.Шоу «Очерки Верхней Татарии, Яркенда и Кашгарии» в 1872 г., ну, а научное наследие Свена Гедина, шведского исследователя и путешественника в настоящее время собранные в 50 томах и переведенные на 30 языков мира, стало доступно российскому читателю в 1899 и 1904 гг., когда его работы были переведены на русский язык под названиями: «Путешествие Свена Гедина в 1893-1897 гг. в Памир, Тибет и Восточный Туркестан» и «Тарим – Лобнор-Тибет. Путешествие по Азии в 1899-1902 годах». Однако, несмотря на эти попытки, большинство российских исследователей относились к работам западных коллег скептически, пытаясь дать им свою критический анализ и оценку³. Так, российский исследователь Н.А. Северцов в своих отчетах о поездке на Памир и Тянь-Шань упоминал имена А.Гумбольдта, К.Риттера, Т.Гордона, А.Вуда, Г.Ховарда и др., правда без глубокого интереса к их научным результатам,⁴ а выводы об орографии региона англичан Гордона и Троттера о замкнутости оз.Кара-кул были подвергнуты неза заслуженной критике⁵. Северцов считал, что озеро имеет сток, принимающего притоки с северо-запада, востока и юга, но, фактически озеро не имеет стока на юго-запад, поскольку окаймлена с юга хребтом Музкол,⁶ т.е., русские путешественники разоблачая западных экспедиторов, порой сами допускали серьезные ошибки. Н. М. Пржевальский также не особо охотно использовал исследования западных коллег, хотя и был

удостоен наград некоторых научных обществ зарубежных стран⁷.

Согласно мнению Н.А. Аристовой, записи и зарисовки англичанина Томаса Аткинсона, побывавшего на Урале, в Оренбургских степях и Алтае в 1858 г., являлись фантастическим сочинительством⁸. Действительно, англичанин Томас Аткинсон весьма красочно описал и зарисовал жизнь и быт сибирских народов, казахов и алтайцев⁹. На наш взгляд, такой подход объяснялся, во-первых, его профессиональным образованием художника, во-вторых, влиянием на него романтизма - направления в европейской духовной культуре в конце XVIII-начале XIX вв., который проявлялся через изображение сильных страстей, ярких образов, одухотворенной природы, устремленности к безграничной свободе. В то же самое время отдельные центрально-азиатские западные путешественники второй четверти XIX века уже писали под эгидой нового идейно-художественного течения - критического реализма, суть которого состояла в реалистическом отображении окружающей действительности и критике морали и социальных явлений, имевших место в Великобритании в викторианскую эпоху (1837-1901). Опираясь на географические открытия своих предшественников, экспедиторы второй половины XIX – начала XX вв. ставили перед собой конкретные научно-профессиональные цели, которые в значительной степени корректировались военными и дипломатическими кругами собственного государства. К примеру, английские путешественники: Ж.Вуд, А.Вамбери, Ф.Янгхазбэнд, Т.Гордон преимущественно исследовали географические и экономические характеристики региона, что, безусловно, отражали геополитические планы Великобритании в Центральной Азии¹⁰. Французские экспедиции обнаруживают более сосредоточенный интерес к этнографическим и антропологическим особенностям населения, проживавшего в Туркестанском крае и можно отметить, что их изучение было сфокусировано на человеке, как представителе иной расы, этноса и культуры¹¹. Путешествие других европейцев, как, к примеру, шведского путешественника Свена Гедина в значительной мере акцентируется на описании биологического и географического разнообразия края¹². Фокус американского исследователя Э.Хантингтона – природа, климат, ландшафт и их влияние на хозяйство, историю и культуру кочевого населения, а американского дипломата Ю.Шуйлера – политика, колониальное управление и цивилизационная роль России в азиатских фронтах¹³.

Будучи иностранцами, большую часть своих записей они производили на основе включенного наблюдения. В какой то степени это освобождало их от влияния других авторов, и их информация становилась эксклюзивной и неординарной. В то же самое

время информация путешественника выглядела субъективной и эмпирической, лишённой обобщений и выводов. Не исключено, что наблюдения и записи путешественников подвергались личной, а возможно и групповой литературной редакции и научной фильтрации. Так, современный американский историк Д.Ву, исследующий жизнедеятельность английского консула К.Скрайна в Кашгаре в начале XX в. отмечает, что личные письма дипломата к матери более детальны и откровенны, чем его книга о «Китайской Центральной Азии», опубликованная в 1926 году в Лондоне¹⁴.

Известно, что материалы и дневниковые записи путешественников XIX-начала XX вв. о регионе публиковались сразу же после их экспедиций, причем еще при жизни автора эти труды видели не одно издание¹⁵. Тем более, что в этот период на Западе наблюдается рост печатных изданий о путешествиях и приключениях в далекие страны и земли,¹⁶ что, в целом, отражает усиление интереса западного сообщества не только к древним и современным европейским обществам и культурам, но и к обществам других цивилизаций, как Восток и Африка и некий отход от европоцентристских взглядов в науке, в центре которого прежде стояла античная цивилизация. Одним из теоретических источников усиления интереса к восточным цивилизациям явилась западноевропейская Литература:, в которой стала появляться восточная и азиатская тематика. Другим фактором явилось изучение восточных языков и специфических текстов,¹⁷ а, третьим, пожалуй более эффективным моментом стало соперничество капиталистических стран, в особенности Великобритании и России за регион. Именно они, путешественники и исследователи, часто первыми ступали в те или иные районы Центральной Азии, и старались обозначить имперское господство и власть своего патронирующего колониального правительства через научные открытия и инвестирование новых географических названий, несмотря на то, что уже существовали местные топонимы¹⁸; дарение в музеи различных естественнонаучных образцов и археологических предметов; и наконец, публикации своих книг и статей о регионе.

Но, вернемся, к подходам и отношению русских исследователей к трудам западных путешественников. Другим серьезным фактором усиливавшим критическое отношение русских ученых и путешественников к этому источнику, являлось незнание западными путешественниками языка местного населения, а нанятые ими персы, или татары не всегда хорошо владели или понимали тюркские языки, в том числе и кыргызский. Безусловно, двойной, а иногда и тройной перевод влиял на качество информации и часто приводил к ее искажению. Заметим, что от плохого часто умышленного перевода русских офицеров, сартов, казаков, а иногда и кыргызских джигитов, которые служили переводчиками в российском судопроизводстве и колониальной администрации на местах страдали, как местное население, так соб-

ственно и сама российская колониальная власть, т.к., процветало мздоимство и полный судебный и административный беспорядок¹⁹. Таким образом, с нашей точки зрения геополитический и языковой факторы объясняют индифферентность российских исследователей к этому источнику.

Противоположная ситуация проглядывается в отношении западных экспедиторов к российским исследованиям. Заслуги российских исследователей в изучении Туркестана, напротив, вызвали живой интерес и неподдельное уважение научной общественности Запада,²⁰ их деятельность поощрялась награждением наград и званий от западных научных обществ²¹.

Западные исследователи нередко обращались к ним за консультационной помощью. К примеру, американский дипломат Ю. Шуйлер консультировался с русскими востоковедами П.И.Лерхом и В.В.Григорьевым²².

Таким образом, подытоживая дореволюционную историографию трудов западных путешественников и исследователей можно сделать следующие выводы. Во-первых, степень научной кооперации ученых России и Запада не была столь высока из-за недоверия и недооценки, во-вторых, труды западных исследователей оценивались как второстепенные и не применялись в изучении или уточнении знаний о регионе, и в-третьих, научные экспедиции своими исследованиями обеспечивали продвижение российских и британских интересов в регионе.

Литература:

1. Хронология российских путешествий с конца 18 начало 20 веков составлена узбекским исследователем Масловой О. См.: Маслова О. Обзор русских путешествий и экспедиций в Средней Азии.-Ташкент:Фан, 1971.
2. Конволют – (термин от лат. Convolutes - свернутый, сплетенный), означает сборник, составленный из ранее самостоятельных изданных произведений печати (или рукописей), переплетенных в один том. – Совет. Энциклопед.словарь.-М.:Советская Энциклопедия,1979.- С.624.
3. См.: Семенов-Тянь-Шанский П.П. Путешествие в Тянь-Шань в 1856-1857 годах.-М.:ОГИЗ,1946.-С.36., Валиханов Ч.Ч. Очерки Джунгарии // Собр.соч. в 5-ти томах. Т.3.-Алма-Ата, 1985.-С.326,328., Аристов Н.А. Усуни и кыргызы или кара-кыргызы:Очерки истории и быта населения западного Тянь-Шаня и исследования по его исторической географии .-Б.:Илим, 2001.- С.43, 60, 73,486-487,532.
4. Северцов Н.А. Путешествие по Туркестанскому краю и исследование горной страны Тянь-Шаня./Под ред.и вст.статьей Р.Л. Золотницкой-Москва:ОГИЗ,1947.- С.167.
5. Докладная записка Н.А. Северцова К.П. Кауфману об исследовании Ферганской долины и Памира. От 2 апреля 1876 г. См.:Русские ученые-исследователи Средней Азии.Н.А. Северцов. Сборник документов/Под ред. Е.П. Коровина.-Ташкент, 1958.-С.8,106.
6. Постников А.В. Схватка на крыше мира.-М.:Памятники исторической мысли.-С.34.
7. Пржевальский Н.М. От Кульджи за Тянь-Шань и на Лоб-Нор./вступ.статья Эд.М.Мурзаева. М.:ОГИЗ,1947.
8. Там же.-С.486-487.

9. Atkinson W.T. *Oriental and Western Siberia; a Narrative of Seven Years' Exploration and Adventures in Siberia, Mongolia, the Kirghis Steppes, Chinese Tartary, and a Part of Central Asia.*-New York: Harper, 1858.
10. К примеру: Vambery A. *Travels in Central Asia. Being the Account of a Journey from Teheran across the Turcoman Desert on the Eastern Shore of the Caspian to Khiva, Bokhara and Samarcand.* 2vols. London, 1864., Francis Younghusband. *The Heart of a Continent. A Narrative of Travels in Manchuria, Across the Gobi Desert, Through the Himalayas, The Pamirs, and Hunza 1884-1894.*- New Delhi&Madras,1993, Gordon T.E. *The Roof of the World.*-New Delhi,1994.
11. К примеру: Bonvalout G. *Through the Heart of Asia: Over the Pamir to India.*- 2 Vols.- London: Pitman.-Vols.2. 1889.
12. Ujfalvy de Mezo-Kovesd, Ch.E. *Expedition scientifique francaise en Russie, en Sibirie et dans le Turkestan.*- Vols.5. Paris: E.Leroux,1879.
13. Гедин С. В сердце Азии. Памир-Тибет-Восточный Туркестан. –Т.1. СПб.: Издание Деврена, 1899.
14. Schuyler E. *Turkestan: Notes of a Journey in Russian Turkistan, Kokand, Bukhahra and Kuldja.*2 vols.-London: Scribner,1876, Hantington E. *The Pulse of Asia. A Journey in Central Asia illustrating the Geographic Basis of History.* Boston: Houghton, 1907.
15. Waugh D. *The Physical and Human Geography of Inner Asia in the Early 1920s. Through the Eyes and Lens of C.P. Skrine // Cultural Interaction and Conflict in Central and Inner Asia / Ed. by M.Gerves.*-Toronto: University of Toronto, 2004.-P. 87-100.
16. К примеру, путешествия английского путешественника Ф.Янгхазбэнда в Центральную Азию в 1884-1894 гг. при его жизни увидели два издания: первая в 1896 году в Лондоне, а другая в 1904 г. См.:Younghusband F. *The Heart of a Continent. A Narrative of Travels in Manchuria, Across the Gobi Desert, Through the Himalayas, The Pamirs, and Hunza 1884-1894.* New Delhi-&Madras,1993.
17. Источниковедение. Учеб.пособие / И.Н.Данилевский, В.В.Кабанов, О.М.Медушевская и др. М.:Российск. гос. гуманит.ун-т,1998.-С.10.
18. Центральная Азия глазами одного французского эрудита XVII века (отрывки)-Ташкент.: 2003.-С.8, 28.
19. Wood J.A *Journey to the Source of the River Oxus.*- London: Murray, 1872.-IXXXIV-IXXXV.
20. Schuyler E. *Turkistan.*Vol.2.-P.141-42.
21. Там же.-С.50.
22. Пржевальский Н.М. От Кульджи за Тянь-Шань и на Лоб-Нор/Вступ.статья Ев.М.Мурзаева.-М.: ОГИЗ, 1947.-С.9.
23. Schuyler E. *Turkistan.*-Vol 2.-P.1.